

IUmoristicheskii almanakh. IUmoristicheskii almanakh

Call Number: 2006 +S8

Creator: Assaturov, P. K. Evstafev, P. M. Iazenko, N. I. Ivanov, D. I. (Dmitrii Ivanovich), 1891-
Kartsov, V. S. Kaufman, M. S. Kniazev, Vasili, 1887-1937? Krasnitskii, A. I. (Aleksandr
Ivanovich), b. 1866. Lvovich, M. Mikhailov, K. A. (Konstantin Arsenevich), 18

Date: 1905-1907

Publisher: Izd-vo Lva Bogelmana, Tip. T-va Narodnaia polza

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

32 cm.

Volume/Enumeration: no.49([1906])

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

15/IV 1906
Выпускъ XV—№ 49.

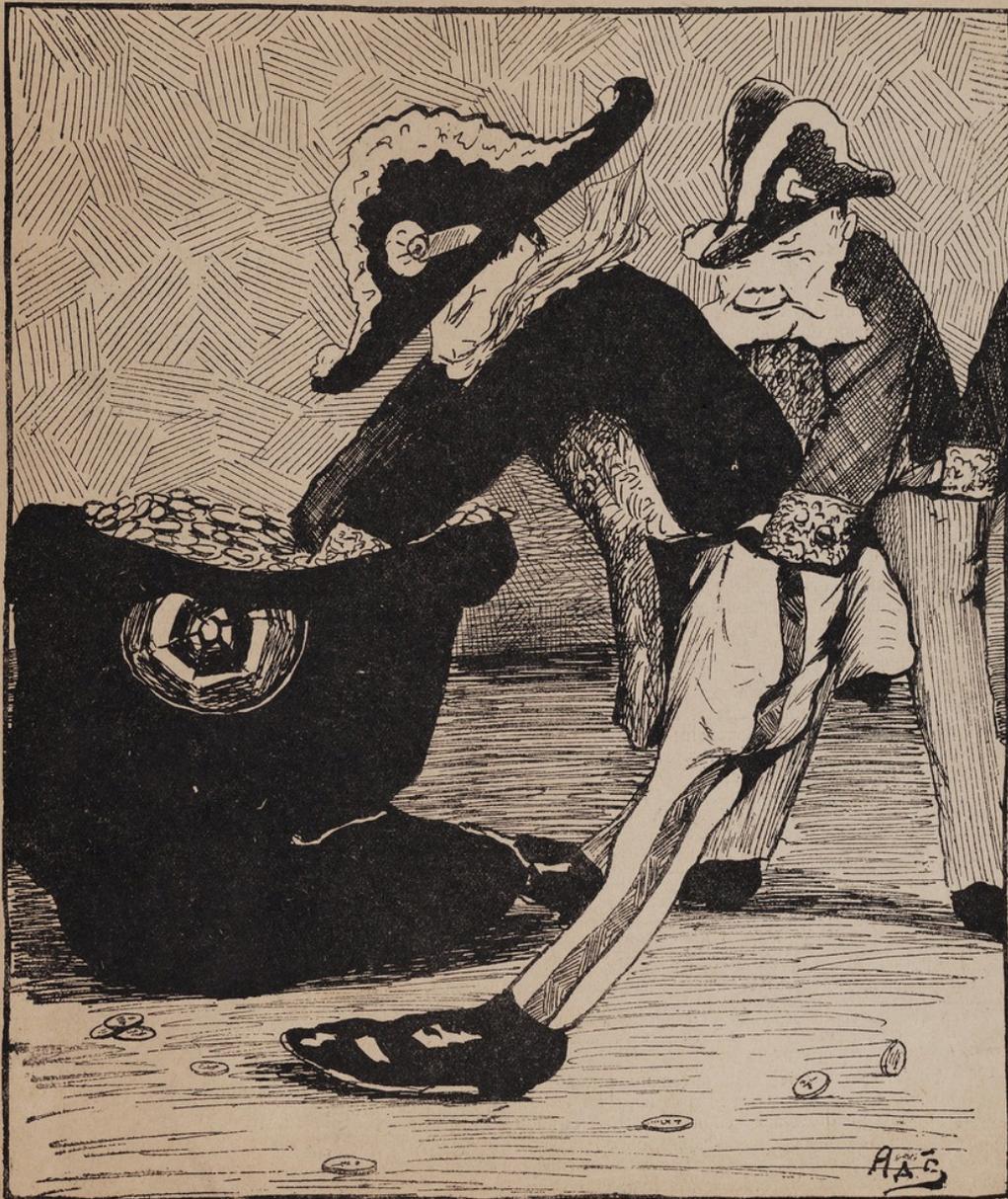
«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 5 н.
Для Сибири и Закавказья цѣна 8 н.

ПОЛИТИКО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

ЗАЩИТНИКЪ

Лучшее средство отъ прокуроровъ! — Защиата всѣхъ и каждаго, во всякое время дня и ночи, вездѣ и всюду.
ДЕВИЗЪ «ЗАЩИТНИКА» — «ГРАЖДАНЕ, ЗАЩИЩАЙТЕСЬ!».
ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ НЕ НАЙДЕТСЯ ПОРЯДОЧНАГО ЧЕЛОВѢКА, КОТОРОМУ «ЗАЩИТНИКЪ» НЕ НУЖЕНЪ.

Пока ка-детъ болтаеть — бюрократъ не зѣваетъ.

ЗАЩИТНИКЪ.

Сегодня мы выступаемъ въ новой для насъ роли «Защитника».

Мы хотѣли бы защищать невинныхъ, которыхъ на каждомъ шагу приговариваютъ къ смертной казни и къ каторжнымъ работамъ.

Но, благодаря «особенностямъ» суда, мы, какъ и прочіе защитники, должны оставить залъ засѣданій и уйти подальше отъ «своеобразной» юстиціи.

Не имѣя возможности защищать невинныхъ, мы рѣшили попробовать защитить «виновныхъ» и не заслуживающихъ никакого снисхожденія.

Первая наша рѣчь будетъ въ защиту нынѣшняго «кабинета»!

Господа читатели и читательницы!

Вы обвиняете «кабинетъ» въ томъ, что онъ не желаетъ уйти. Это тяжкое обвиненіе. Позвольте же намъ объяснить мотивы, благодаря которымъ кабинетъ такъ упорствуетъ и сопротивляется общественному мнѣнію. Онъ хочетъ *учиться!* Да, господа, кабинетъ жаждетъ просвѣщенія и не хочетъ отказаться отъ бесплатныхъ «уроковъ», которые чуть не ежедневно даютъ ему гг. члены Государств. Думы. Имѣя отъ природы любознательный умъ, но не получивъ никакого образованія, кабинетъ съ радостью набросился на даровые уроки, тѣмъ болѣе что не имѣетъ средствъ нанимать учителей. Кабинетъ даже мечтаетъ остаться въ томъ же приговорительномъ классѣ на второй годъ, такъ какъ не имѣя большихъ способностей и не отличаясь особенной сообразительностью, онъ туго запоминаетъ рассказываемое учителями и плохо ориентируется въ заданныхъ урокахъ. Что касается министерской деклараціи, которой вы такъ недовольны, то это былъ первый и, къ сожалѣнію, неудачный опытъ написать сочиненіе на заданную тему. Впрочемъ, если смотрѣть на декларацію, какъ на страницу, вырванную изъ тетрадки министерскаго чистописанія, то нельзя не согласиться, что для учениковъ приговорительнаго класса написано не такъ ужъ слабо, какъ можно было ожидать. А потому покорнѣйше прошу вынести оправдательный вердиктъ кабинету и собрать между собой необходимую сумму для продолженія кабинетскаго образованія внѣ классовъ Думы.

* * *

Господа читатели и читательницы!

Вы обвиняете кадетовъ въ бездѣтельности, болтовнѣ и нарушеніи даннаго слова. Вы вспоминаете, что 15-го марта с. г. Исполнительный комитетъ кадетовъ обратился къ избирателямъ съ воззваніемъ, въ которомъ говорилъ слѣдующее:

«Если вы желаете прекращенія чиновничьяго насилія и произвола;
если желаете добиться свободы слова и печати, свободы собраний и союзовъ;
если желаете, чтобы законы издавались не чиновниками, а настоящими народными представителями;
если желаете, чтобы крестьянинъ получилъ столько земли, сколько ему нужно;
если желаете, чтобы рабочий день былъ по возможности сокращенъ до 8 часовъ, чтобы рабочіе были обезпечены на старость и на случай болѣзни;
если желаете, чтобы всѣ граждане и всѣ народности Россіи жили въ мирѣ и согласіи;
если желаете торжества свободы и права, а не угнетенія и беззаконія—голосуйте за выборщиковъ конституціонно-демократической партіи».

Господа! Это воззваніе дѣйствительно было опубликовано. Но вѣдь это была реклама партіи и какъ таковая никого не обязывала ей вѣрить. Въ объявленіяхъ о средствахъ для рошенія волосъ общаются еще больше, чѣмъ общались кадеты, а вѣдь до суда дѣло не доходитъ даже и тогда, когда купившій сред-

ство лишается послѣдней растительности. Кромѣ того, увѣряемъ васъ, что часть общаній кадеты исполнили: они добились *свободы слова* для себя въ Думѣ (пока Муромцевъ не остановитъ). *Собранія* Государственной Думы еще ни разу не разогнались полиціей — слѣдовательно, кадеты добились и *свободы собраний*. Каждый гражданинъ имѣетъ право вступать въ брачный союзъ, а также обходиться и внѣбрачнымъ союзомъ (*свобода союзовъ*—по понятію кадета). Что касается остальныхъ общаній, то кадеты ихъ, честное слово, исполняютъ. Когда? Но вѣдь они и не общались исполнить ихъ въ этомъ году. Они добьются, «чтобы крестьянинъ получилъ столько земли, сколько ему нужно»... на кладбищѣ. Они добьются и всего остального... когданибудь! Что касается до обвиненій въ бездѣтельности, то напротивъ: они только и мечтаютъ о дѣятельности... министровъ. Вы обвиняете ихъ въ излишней болтливости, но это у нихъ отъ природы, няньки должно быть въ дѣтствѣ ушибли... ну, они и сдѣлались черезчуръ разговорчивыми. На основаніи всего вышеизложеннаго, прошу вынести всѣмъ обвиняемымъ полный оправдательный вердиктъ.

* * *

Господа читатели и читательницы!

Вы просите защитить васъ отъ Усиленной и Чрезвычайной охраны!

Вы обвиняете обѣхъ этихъ дамъ по всѣмъ статьямъ. Онѣ же обвиняютъ по всѣмъ статьямъ и безъ всѣхъ статей—васъ!

Въ данномъ сложномъ случаѣ мы, къ сожалѣнію, безсильны, ибо, несмотря на нашу неприкосновенность „Защитника“ — лишены этими дамами невинности и не только обвинены, но и осуждены...

Защищайтесь сами! Отъ защиты же «этихъ дамъ» мы, конечно, отказываемся!

ДВА БЕРЕГА.

На одномъ берегу Невы высятся *Кадетскій корпусъ*, правда, не на самомъ берегу, но неподалеку отъ берега.

На другомъ берегу два корпуса *Крестовъ*.

Въ *Крестахъ* искренно желаютъ, чтобы кадеты были дѣятельными.

Въ *Кадетскомъ корпусѣ*, повидимому, желаютъ, чтобы заключенные *Крестовъ* продолжали бы свою «бездѣтельную» жизнь.

Кадетскій корпусъ—на правомъ берегу.

Корпуса Крестовъ—на лѣвомъ.

Въ Кадетскомъ корпусѣ сравнительно съ корпусами Крестовъ—сидятъ *правые*, кромѣ трудовой группы.

Въ корпусахъ Крестовъ съ удовольствіемъ читаютъ о дѣятельности этой группы и бѣсятся отъ возможности ее поддержать.

Кадеты поступаютъ съ нами, какъ враги.

Несмотря на возведеніе себя въ званіе «борцовъ за свободу», они палецъ о палецъ не ударятъ, чтобы освободить «дѣйствительныхъ борцовъ, населяющихъ Кресты».

Стыдно, гг. кадеты!

Амнистія, кажется, для васъ *невыгодна*.

И поэтому вы усердно замалчиваете этотъ вопросъ.

Стыдно драпироваться въ тогу «борцовъ свободы», пользуясь тѣмъ, что борцы свободы сидятъ въ каменныхъ мѣшкахъ.

Стыдно, гг. кадеты!

Апельсинъ.

ВЪ ЗАЩИТУ СМѢХА.

*Слово ваше да будетъ всегда
съ благодатью приправлено солью.*

Апостолъ Павелъ.

*Люди смѣха боятся больше
даже самой полиціи.*

Минаевъ.

*Мягкая шутка иногда дѣ-
лаетъ больше, чѣмъ обличитель-
ная статья.*

Евг. С—о.

Ничто не дѣйствуетъ такъ убійственно на людей,
какъ насмѣшка.

Еще Шиллеръ говорилъ, что ни одинъ политикъ,
ни одинъ государственный дѣятель, ни одинъ самый
строгий законъ не могутъ сдѣлать того, что сдѣла-
етъ одна злая насмѣшка: казаться смѣшнымъ—самое
ужасное не только для человѣка, но даже для любого
министра, не говоря уже о бюрократической мелюзгѣ.

Поэтому-то въ Россіи такъ преслѣдуется смѣхъ.
Еще недавно правительство Витте—Дурново—Аки-
мова, зло осмѣянное сатирическими журналами, от-
крыло кампанію противъ нихъ и одержало блестящую
побѣду.

Сатирическіе журналы почти стерты съ лица рус-
ской земли.

Редактора—частью въ тюрьмахъ, частью кандидаты
въ узники.

Но смѣхъ не умереть.

И не умереть.

То, что дѣлалось открыто, легально — теперь дѣ-
лается подпольно.

По рукамъ ходятъ всевозможныя злыя пародіи и
шутки, не говоря уже о карикатурахъ.

Чѣмъ больше будутъ ихъ преслѣдовать, тѣмъ
больше они будутъ распространяться.

Запретный плодъ сладокъ.

Номеръ газеты или журнала съ мѣткой, злой
шуткой моментально возрастаетъ въ цѣнѣ и расхва-
тывается публикой, лишь только его начинаютъ отби-
рывать.

Модная нынче конфискація №№ только полезна
для маленькаго, незамѣтнаго, разрушительнаго дѣла,
которое дѣлаемъ мы—юмористы.

Продолжайте, гг. министры, губернаторы и полицей-
скіе—вы популяризируете наши шутки среди вашихъ
подчиненныхъ.

И чѣмъ больше конфискуете, тѣмъ больше ста-
новитесь смѣшными.

Цитра.

НАБРОСКИ.

По понятіямъ австрійской аристократіи, *человѣкъ*
начинается только съ барона.

По понятіямъ же русской аристократіи, *человѣкъ*
начинается съ черносотенца.

Укусить губернатора блоха—у насъ уже сейчасъ
всю губернію на «чрезвычайномъ» положеніи объ-
являютъ.

«Звѣздная палата» звѣздъ съ неба не хватаетъ,
но на землѣ подбирать ихъ другъ другу помогаетъ
усиленно.

Звѣздная палата, пожалуй, происходитъ отъ слова
«звѣздануть».

Онсевѣдъ.

СОВРЕМЕННЫЕ МОТИВЫ.

I.

«Не вѣрь себѣ, мечтатель молодой,
Какъ язвы бойся вдохновенья»...
Коль духомъ слабъ ты—дай перу покой...
Хоть «временныя правила» лежать передъ тобой,
Немыслимо избѣгнуть заключенья,

II.

«Куска лишь хлѣба онъ просилъ
И взоръ являлъ живую муку»...
И кто-то ренту положилъ
Въ его протянутую руку.

III.

У насъ бьютъ публику открыто
Или въ «застѣнкахъ» шито-крыто...
И выраженья: «бить», «избиты»,
У насъ избиты.

IV.

«Отдѣлкой золотой блистаетъ мой кинжалъ,
Клинокъ надежный, безъ порока».
Окончаніе неблагонамѣренное:
Полдюжины сатраповъ наказалъ
За ихъ жестокость онъ жестоко.
Окончаніе благонамѣренное:
Ахъ, спрятать поскорѣй, чтобъ дворникъ не видалъ...
А то въ тюрьмѣ сидѣть придется мнѣ срока.

Евг. С—о.

НЕУЯЗВИМЫЙ САТРАПЪ.

(Восточная сказка).

(Посвящается провинціальнымъ сатрапамъ).

Жиль-быль маленький человѣчекъ.

Звали его *Ничтожный*.

И въ самомъ дѣлѣ онъ былъ полнѣйшимъ ничтоже-
ствомъ.

Но сумѣлъ какъ-то *Ничтожный* угодить началь-
ству.

И въ видѣ награды получилъ въ полное, неогра-
ниченное, безконтрольное владѣніе цѣлую сатрапію.

Радоваться бы надо, но *Ничтожный* былъ глубоко
опечаленъ.

Дѣло въ томъ, что въ сатрапіи существовалъ обы-
чай привѣтствовать сатраповъ апельсинами.

А *Ничтожный* апельсиновъ не любилъ, тѣмъ бо-
льше, что они были съ начинкой.

И началъ *Ничтожный* нечистую силу молить,
чтобы выручила его изъ ужаснаго положенія.

Сжалилась нечистая сила.

И сдѣлала въ *Ничтожномъ* измѣненія...

Дала она ему—*мѣдный лобъ!*

Вынула ничтожное сердечико и положила на
мѣсто его *камень!*

Вмѣсто крови — налила въ жилы *канцелярскихъ*
чернилъ!

Нервы сдѣлала *железными!*

Тѣло все сдѣлала *дубовымъ!*

И покрыла его *толстой кожей!*

Обрадовался *Ничтожный*, сталъ онъ теперь для
апельсиновъ неуязвимъ.

И началъ въ сатрапіи такія звѣрства производить,
что даже «нечистая сила» сконфузилась!

Конецъ сказки, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ,
такъ какъ рукопись оборвана.

Придѣлать же свой конецъ не рѣшаемся.

И оставляемъ пока сказку безъ конца.

Можетъ быть, кто нибудь изъ читателей придумаетъ.

Евг. С.

РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ.

(Оперетта-обозрѣніе въ 1 д.).

Премьеръ.

(Мотивъ: „Не шей ты мнѣ, матушка,
Красный сарафанъ“...)

Не шли ты мнѣ, Думушка,
Ядовитъ запросъ!...
Отпишусь, родимая,
Повожу за носъ!

Ты изъ компетенціи
Выйти не моги!..
А не то, родимая,
Стопчешь сапоги!..

Дума.

Болтала я, писала я,
А онъ, премьеръ, хитрѣй меня!

Министры.

(Мотивъ: „Разлука, ты разлука,
чужая сторона“...).

Разлука, ты разлука!
Портфели взять хотятъ!
Уйти насъ честью просятъ...
А какъ же нашъ окладъ?

Кадеты-канарейки
Въ министры держатъ путь,
А «группа трудовая»
Намъ хочеть рты заткнуть!

Лишь рѣчи начинаемъ —
«Въ отставку!»—намъ орутъ!
Кадеты насъ не любятъ,
«Трудовики» турнутъ!

Разлука, ты разлука!
Охъ, Дума, не свой братъ!
Насъ выживутъ, пожалуй!..
А какъ же нашъ окладъ?

Дума (министрамъ).

Стыдила я, гоняла я,
А вы все ходите въ меня!

Кадеть (покачиваясь то направо, то налево).

(Мотивъ: „Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою“).

Цѣлый мѣсяцъ безъ толку болтали,
Не сходили съ «кадетскихъ качель»...
Да ничего мнѣ на свѣтѣ не надо—
Только бъ взять министерскій портфель!

Мы «аграрнымъ вопросамъ» играемъ,
Пусть свобода садится на мель!
Да ничего мнѣ на свѣтѣ не надо—
Только бъ взять министерскій портфель!

Дума (кадету).

Терпѣла я, потѣла я,
А вамъ занятна болтовня.

Печать-Лѣвша (Думѣ).

(Мотивъ: „Не брани меня, родная!..“)

Не брани меня, родная,
Что ругаю я кадетъ.

Я ругаю ихъ, страдаю:
Много словъ, а дѣла нѣтъ.

Объщали намъ свободу
Въ скоромъ времени добыть,
А пока толкутъ лишь воду,
Чтобы время поубить.

Болтовней такой безплодной
Имъ цѣпей не разорвать,
И «свободы» имъ «народной»,
Какъ я вижу, не достать.

Дума (печати).

Страдала я, рыдала я:
Ихъ большинство вошло въ меня!

Заключенные.

(Мотивъ: „Во саду ли, въ огородѣ“...).

Скоро ль будемъ на свободѣ—
Вотъ одна забота!
Во саду ли, въ огородѣ
Погулять охота!

Про амнистію твердили
Въ Думѣ сладкозвучно,
А теперь совсѣмъ забыли:
Видно тема скучна!

Дума (заключеннымъ).

Твердила я: «Амнистія!»
Кадетъ вините—не меня!

Барыня-Камарилья (лакеямъ-сатрапамъ).

(Мотивъ: „Конфетка“).

Ай да вѣрные лакеи!
Гнать «Свободы» надо въ шею.

Притѣвъ:

Сатрапы мои, ледянистые!
Продолжайте вы насилья кровянистыя!

Не давайте вы пощады,
Будутъ вамъ за то награды!..

Притѣвъ:

Сатрапы мои и т. д.

Сатрапы-лакеи (барынь-Камарилья).

(Мотивъ: „Барыня“).

Потрудиться мы не прочь—
Будемъ драться день и ночь!

Притѣвъ:

Барыня, барыня!
Барыня, сударыня!

Нынче всѣ бунтовщики:
Бабы, дѣти, старики!

Притѣвъ:

Перевѣшать безъ суда
Ихъ сумѣемъ завсегда!

Притѣвъ:

А не то и пулеметъ
Имъ покажетъ пять свободъ!

Притѣвъ:

Барыня, барыня,
Сударыня, барыня!

Ясновидящій.

ЗАСЪДАНІЕ „ЗВЪЗДНОЙ ПАЛАТЫ“.

(Стенографическій отчетъ).

Первый Звѣздоносецъ. Итакъ, ваши сіятельства, ваши высокопревосходительства, ваши превосходительства, мы собрались сегодня, чтобы обсудить вопросъ: какъ спасти Россію.

Второй „Камарилецъ“. Для этого прежде всего нужно уничтожить крамолу, перевѣщать всѣхъ „внутреннихъ враговъ“ отъ 3 мѣсяцевъ до 80 лѣтъ отъ роду и вернуть крѣпостное право.

Третій Нагаечникъ. Предлагаю разогнать Думу, кадетовъ наказать нагайками, а трудовиковъ—четвертовать.

Четвертый Пулеметчикъ. Необходимо пустить въ ходъ пулеметы. Пулеметъ—это вещь, а прочее все гиль. Благодаря пулеметамъ населеніе рѣдѣетъ и становится послушнымъ. Предлагаю поставить на всѣхъ перекресткахъ всѣхъ улицъ, всѣхъ русскихъ городовъ, селъ, деревень по пулемету и жарить по 12 часовъ въ сутки безъ остановки. Черезъ три дня Россія будетъ спасена.

Пятый Крест—никъ. Рекомендую перестроить три четверти домовъ, придавъ имъ внѣшній видъ и внутреннее устройство «Крестовъ». Живя въ такихъ квартирахъ, русскіе «граждане» будутъ успокоены.

Шестой Кредитунъ. Но кто-же будетъ тогда работать? Наступитъ финансовый кризисъ, приближеніе котораго мы уже всѣ чувствуемъ. Нѣтъ, ваши сіятельства, ваши высокопревосходительства, ваши превосходительства—вы не финансисты. За границей денегъ больше не даютъ. Надо заставить народъ трудиться на насъ. Для этого рекомендую при каждомъ трудящемся поставить по полицейскому чину, который бы

трудящагося подгонялъ и внушалъ ему уваженіе къ труду и къ нашей собственности.

Восьмой Внутренникъ. Необходимо совершенно уничтожить всю печать. Вполнѣ достаточно «Правительственнаго вѣстника». Если не будетъ другихъ газетъ—поневоля всѣ его станутъ читать и съ теченіемъ времени перевоспитаются. Точно также надо закрыть всѣ учебныя заведенія, оставивъ только церковно-приходскія школы. Рабочихъ и крестьянъ заставить работать въ кандалахъ, а всю интеллигенцію выслать на берега Ледовитаго океана, гдѣ она можетъ питаться рыбой, тюленями и мясомъ бѣлыхъ медвѣдей. Это все будетъ гуманно и рационально. Что касается Думы, то часть членовъ мы переведемъ въ другое зданіе—въ Шлиссельбургъ, остальныхъ въ Петропавловку, кадетовъ же довольно и въ Кресты.

Девятый Кривосудъ. И сдѣлаемъ мы все это по суду, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей.

Вѣсь. Великолѣпно! Согласны!

Первый Звѣздоносецъ. А теперь, когда мы рѣшили вопросъ: какъ спасти Россію—не махнуть ли намъ всѣмъ въ «Буффъ».

Вѣсь. Bravo! Махнемъ!

Второй Камарилецъ. Тамъ, въ миломъ женскомъ обществѣ мы по мѣрѣ силъ разрѣшимъ женскій вопросъ, а также назначимъ срокъ, когда приступить къ спасенію Россіи.

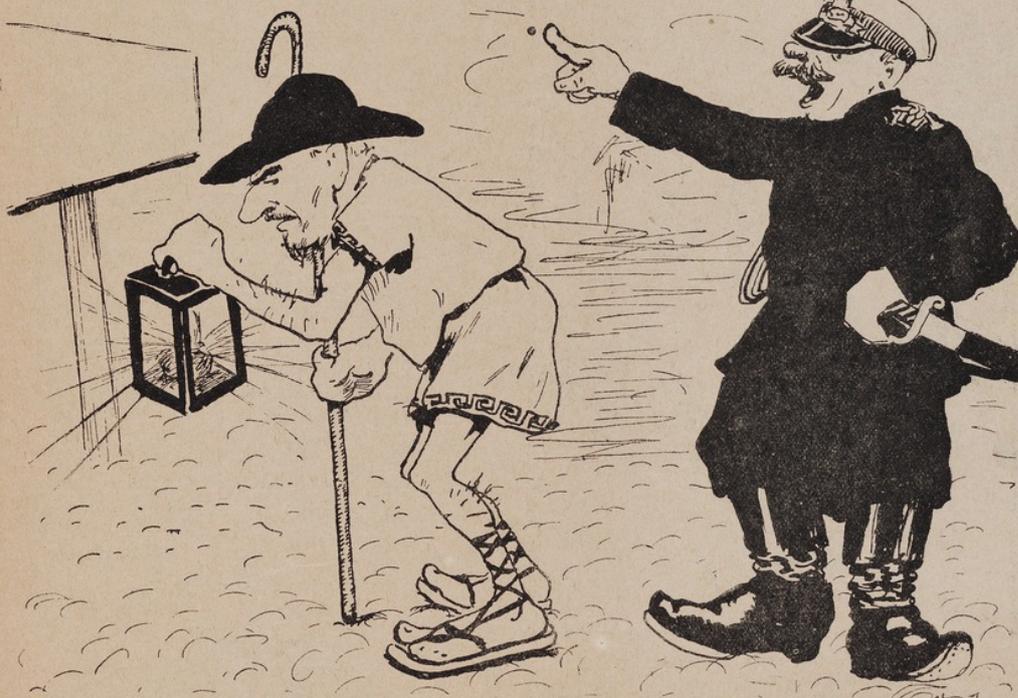
Третій Нагаечникъ. Ваши сіятельства, ваши высокопревосходительства, ваши превосходительства, захватите «пилюли молодости» и тронемся одерживать мирныя побѣды.

Вѣсь (п о ю т ъ). Маршъ, маршъ впередъ.

Въ «Буффъ», патріотъ!

(Разъѣздъ съ церемоніей).

Онсевѣдъ.

— Эй почтеннѣйшій, чего ты дѣлешь съ фонаремъ дѣлаешь?
Диогенъ. Размысливаю Государственный Советъ.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА ЧИТАТЕЛЯ.

Мы понимаемъ, что для господъ октябристовъ, въ славныхъ рядахъ которыхъ подвизается графъ Гейденъ, свободный голосъ избирателей представляется не только чѣмъ-то лишнимъ, но и положительно неприличнымъ давленіемъ на депутата. Къ чему все это? Въдь избиратели, это — Stimmvieh, голосующая скотина. Они выбрали Гейдена—и довольно: пусть сидятъ и молчатъ! «Спите, дѣти, въ добрый часъ, спите, — графъ не спитъ за васъ!»

Викторъ Чернозъ («Народ. Вѣсти.»).

А министры сами мало понимаютъ въ сельскомъ хозяйствѣ: они думаютъ, что кусокъ сахара такъ прямо и вылѣзетъ изъ бурака!.. (*Смѣхъ*).

Грабовецкій (Изъ рѣчи въ Гос. Думѣ).

Пойдите когда-нибудь на Невскій проспектъ, посмотрите въ блестящія окна великолѣпныхъ магазиновъ сятаго Петербурга и увидите тамъ много выставленныхъ картинъ. Одна изъ нихъ поразитъ, можетъ быть, васъ—подъ ней стоитъ подпись: «Одинъ съ сошкой, а семеро съ ложкой». Съ сошкой — мужикъ, а съ ложкой—это тѣ, кто проявляетъ заботливость о мужикѣ,—заботливость, которая напоминаетъ ухаживаніе паука за безобидной мухой.

Анининъ (Изъ рѣчи въ Гос. Думѣ).

Она. Ахъ, негодяй! Пьянствомъ да амурами заниматься...
Онъ. Да я, матушка, платонически...
Она. Вотъ, погоди, придемъ домой—я тебѣ такую конституцію
пропишу своихъ не узнаешь.

Наводненіе. Вся мѣстность, окружающая зданіе Таврическаго дворца, продолжаетъ наводняться водой кадетскихъ рѣчей. Отъ этой воды уже пострадали многие граждане.

Амнистія. Эсеры амнистировали срокомъ на два мѣсяца всѣхъ «государственныхъ преступниковъ»; такимъ образомъ они оказались гуманнѣе правительства, которое осужденнымъ эсерамъ амнистіи даже на два часа дать не желаетъ.

Остерегайтесь извозчиковъ. 66 агентовъ охраны поступили въ извозчики. Совѣтуемъ публикѣ съ извозчиками отнынѣ въ разговоры не вступать, дабы не влопаться въ грязную исторію.

Дѣтскія игры. Игры для кадетъ попрежнему устраиваются въ Таврич. дворцѣ. Входъ бесплатный.

Бѣдственное положеніе. Обращаемъ вниманіе читателей на бѣдственное положеніе кабинета Горемыкина.

Красная краска. Рѣшено изгнать красную краску изъ продажи, такъ какъ въ Петербургѣ уже двое дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ были окрашены въ красную краску.

КАМАРИЛЬЯ.

(Мотивъ „Маргарита“).

Камарилья съ каждымъ годомъ
Становилась все наглѣй,
Издѣвалась надъ народомъ:
— Эй! Патроновъ не жалѣй!

Притѣво:

Камарилья, бойся увлеченья!
Камарилья, ждетъ тебя мученья!
Камарилья, всѣ тебя клануть!..
Скоро будетъ надъ тобой народный судъ.

Камарилья хочеть Думу
Преспокойно разогнать,
Только выйdetъ много шуму—
Ей тогда не сдобровать!

Притѣво:

Камарилья, бойся увлеченья!
Камарилья, ждетъ тебя мученья!
Камарилья, всѣ тебя клануть!..
Скоро будетъ надъ тобой народный судъ!

Ясновидяцій.

НАША АВТОБИОГРАФІЯ.

Отъ Редакціи.

Получая безчисленныя просьбы читательницъ и читателей «Юмористическаго Альманаха» сообщить біографическія свѣдѣнія о вдохновителяхъ этого журнала, г. г. Ясновидцѣмъ, Онсевѣдѣ и Снѣжкѣ, редакція обратилась къ нимъ съ предложениемъ открыть ихъ тайну и подѣлиться ею съ публикой. Г. г. юмористы и слышать объ этомъ не хотѣли, ибо, несмотря на всю ихъ нескромность, они лишены даже тѣни какого-либо тщеславія. Но редакція поймала ихъ на почвѣ тюремнаго заключенія. Какъ извѣстно г. г. Ясновидцѣмъ, Онсевѣдѣ и Снѣжкѣ осуждены на 6 мѣсяцевъ «Крестовъ» за редактированіе одного сатирическаго журнала и, такимъ образомъ, принадлежать къ числу лицъ, страдающихъ за свои убѣжденія. И скромные юмористы согласились открыть удивительную тайну и подѣлиться съ читателями интереснѣйшей и оригинальнѣйшей автобіографіей.

Вступленіе.

Прежде чѣмъ приступить къ подробной автобіографіи, мы беремъ съ читателей, а особенно съ читательницъ честное слово, что все дальше рассказанное останется между нами. Только при этомъ условіи мы соглашаемся открыть нашу тайну и рассказать свою жизнь отъ колыбели до „Крестовъ“, а можетъ быть и дальше.

Глава I.

Дѣтство.

Когда мы появились на свѣтъ, акушерка воскликнула:

— Вотъ такъ фунтъ!

И она была права. Никогда еще за всю свою практику она не видѣла ничего подобнаго.

Передъ нею лежало странное существо.

Это не были тройни—нѣтъ, это было три младенца мужскаго рода, *сросшихся вмѣстѣ туловищами.*

Мы имѣли три головы, три шеи, шесть рукъ, но всего двѣ ноги.

Потомъ выяснилось, что у насъ *три сердца и одинъ желудокъ* (правда, тройной).

Мы срослись у пояса. Средній изъ насъ представлялъ собою какъ бы стволъ, а два остальные вѣтви, расходящіяся въ обѣ стороны.

Всѣ трое были очень похожи другъ на друга. Потомъ уже мы начали измѣняться.

Согласитесь, что появленіе такого чудовища произвело переполохъ въ семьѣ.

Правда, добрые знакомые и милые родственники увѣряли нашего папашу, что это все пустяки и прибавляли:

— Въ семьѣ не безъ урода!

Но папашѣ было отъ этого не легче, и онъ рвалъ на себѣ волосы, тѣмъ болѣе, что былъ преподавателемъ пѣнія и нашъ *тройной* концертъ заставлялъ его убѣгать изъ дому.

Кромѣ того, для насъ потребовалось одновременно три кормилицы, ибо съ нашими аппетитами на меньшее число мамокъ согласиться было нельзя. А три кормилицы сразу—это довольно дорогое удовольствіе.

Итакъ, мы кушали сразу трехъ дѣвицъ (въ этомъ отношеніи намъ повезло: всѣ трое мамокъ только еще обирались выйти замужъ и считались невѣстами).

Покушавъ, мы засыпали. Потомъ исполняли трио, въ вѣдущему удовольствію сосѣдей, потомъ опять кушали и снова засыпали.

Жизнь несложная, но нелюбимая своеобразной релести.

Правда, и тогда уже между нами замѣчался маленькій разладъ.

Каждый изъ насъ, просыпаясь, будилъ двухъ остальныхъ,

и на этой почвѣ возникали такіе ансамбли, что домохозяинъ предложилъ нашимъ родителямъ поискать квартиру болѣе удобную въ акустическомъ отношеніи.

Всѣхъ насъ троихъ назвали Женями и окрестили въ православную вѣру.

Это не помѣшало намъ впоследствии превратиться одному въ атеиста, другому въ магометанина, а третьему въ буддиста.

Мы постепенно подрастали. Родители примирились съ *тройнымъ ребенкомъ* и дарили намъ игрушки: по три сразу.

Правда, это обходилось довольно дорого, но зато была экономія на нянькахъ: намъ троемъ достаточно было одной няньки, ибо при всемъ нашемъ желаніи разбѣжаться въ разныя стороны мы не имѣли физической возможности, обладая одной парой ногъ на троихъ.

У насъ была любящая тетушка, которая кормила насъ сладостями.

Это имѣло свои неудобства при существованіи обшлага для троихъ желудка.

Женя 1-ый объѣдался, а колики въ животѣ чувствовали Женя 2-ой и Женя 3-ій.

Вотъ и все, что мы помнимъ о своемъ раннемъ дѣтствѣ.

Глава II.

Отрочество.

Для удобства читателей, мы будемъ называть себя нашими литературными псевдонимами...

Правый Женя—Ясновидящій, средній Женя—Онсевѣдъ, лѣвый Женя—Снѣжокъ.

Несмотря на одинаковыя физіономіи, каждый изъ насъ имѣлъ особый цвѣтъ волосъ.

Ясновидящій—былъ брюнетомъ, Онсевѣдъ—шатеномъ, Снѣжокъ—блондиномъ.

Хотя мы и были страшными шалунами, но насъ рѣдко наказывали, такъ какъ, во-первыхъ, было трудно разобраться—кто виноватъ, а во-вторыхъ—тройной крикъ заставлялъ прекратить наказаніе въ самомъ началѣ.

Разрушительныя наклонности наши не оставили во всемъ домѣ ни одной цѣлой вещи.

Когда мы все переломали и перервали—насъ отдали въ реальное училище.

Сначала мы учились недурно, но потомъ, когда наши воспитатели за единицу, случайно полученную Ясновидящимъ—начали оставлять безъ обѣда всѣхъ троихъ—мы возмутились и рѣшили, что ужъ если оставаться безъ обѣда, такъ за три единицы сразу.

Кромѣ того, учителя насъ преслѣдовали за подказыванье другъ другу.

Въ этомъ отношеніи мы были хорошими товарищами и всегда выручали другъ друга, что не мѣшало намъ отчаянно драться во время «перемѣнъ».

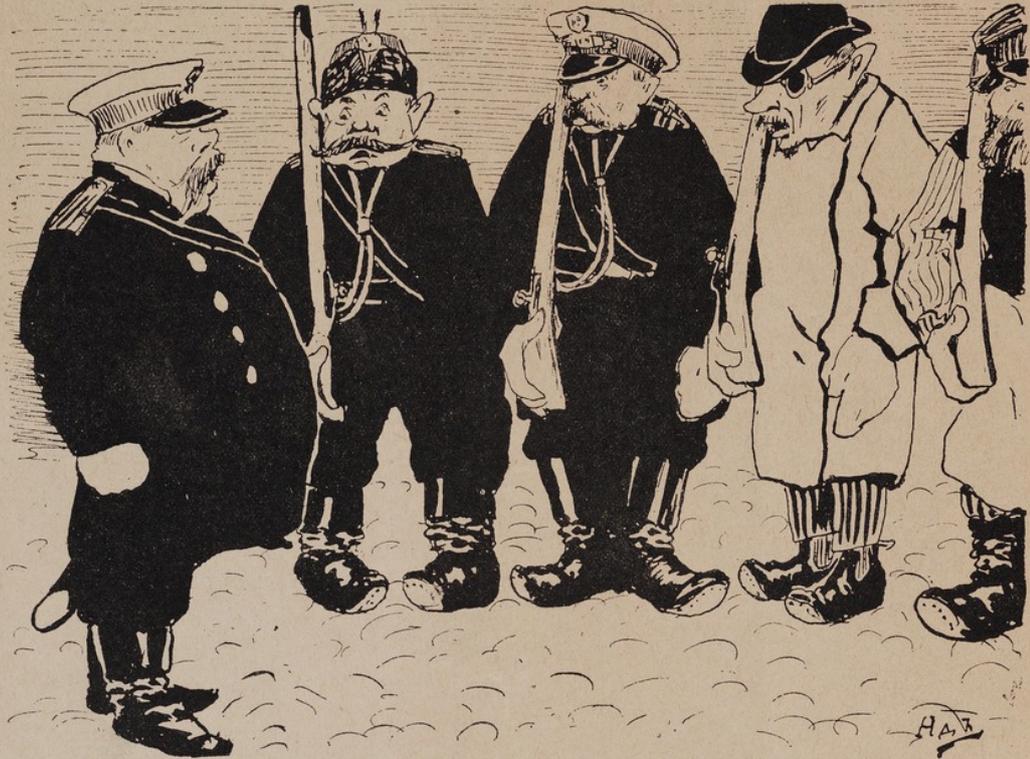
Если намъ иногда приходилось выучивать урокъ, то мы дѣлили его на три части. Ясновидящій вырубивалъ первую треть, Онсевѣдъ—вторую, Снѣжокъ—третью, а потомъ подсказывали и, такимъ образомъ, восстанавливали стройное цѣлое изъ разрозненнаго урока.

Задавать же каждому изъ насъ разные уроки учителя не догадывались, и хорошо дѣлали, ибо мы все-равно бы ихъ не выучивали.

Когда Онсевѣдъ говорилъ классному наставнику дерзость—директоръ приказывалъ насъ всѣхъ посадить въ карцеръ.

Когда Снѣжка инспекторъ ловилъ съ папирисой—всѣмъ троемъ сбавляли за поведеніе.

Когда Ясновидящій вымазывалъ „французу“ спину мѣломъ—всѣ трое оставались послѣ уроковъ на два часа.

Вновь формируемое бранное воинство «погромная гвардія».

Эти несправедливости озлобили насъ и заставили сдѣлаться юмористами.

Уже въ среднихъ классахъ реального училища мы начали относиться съ ненавистью ко всякому начальству и писали веселыя оперетки, въ которыхъ фигурировали педагоги, начиная съ директора и кончая сторожемъ.

Учителя насъ звали „лѣнливой троицей“ и ставили намъ по три „кола“ одновременно.

Но мы отвѣчали на это презрительными шутками. Домашняя обстановка тоже не располагала къ любвеобилю.

Мы постоянно выслушивали изречение: „въ семьѣ не безъ урода!“

Намъ предсказывали самое ужасное будущее... до крючниковъ включительно.

На наши литературныя занятія смотрѣли, какъ на „порочныя наклонности“.

Все это насъ еще больше озлобило, и мы уже начали вѣрить, что изъ насъ со временемъ выработаются настоящіе юмористы.

Какъ разъ въ это время насъ исключили изъ 6-го класса училища.

Ясновидящій-Онсвездъ-Синьжонъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

СОЛЬ СВЕРХЪ МУДРОСТИ.

Долгъ есть не что иное, какъ наилучшій, наипростѣйшій и наудобнѣйшій способъ, которымъ одно

существо можетъ приобрести у другого извѣстную сумму денегъ въ вѣчное владѣніе.

Синьжонъ.

О „ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ“.

Хоть сановники не тощи,
Но нетлѣнна часть изъ нихъ.
Изъ названій всѣхъ моихъ
Подберу одно — попроще,
Что подходитъ для иныхъ:
„Государственныя мощи“.

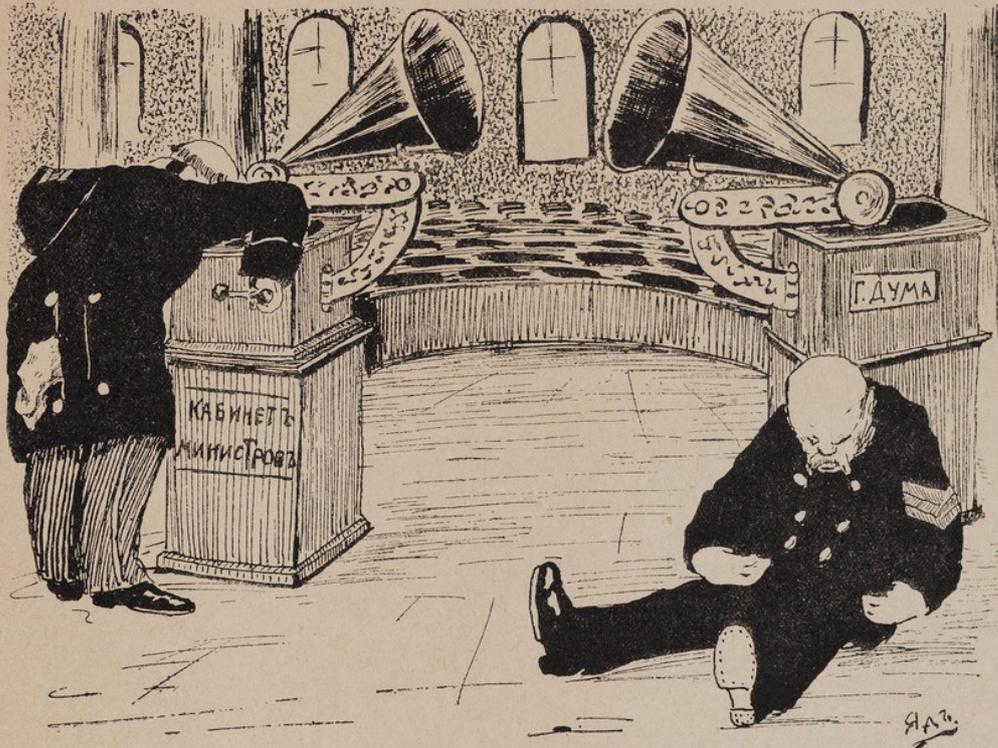
Хоть звѣздъ тамъ тѣма —
Сидятъ впотемкахъ...
И разсуждаютъ о болонкахъ
И о романахъ А. Дюма.

Сановники зѣло несносны,
Все старики!
Зато пески
У нихъ вполнѣ золото-носны!

Мечтаютъ Русь вернуть назадъ,
А больше сладко спать.

«Палата звѣздная» и сотня — цвѣтъ «noire»
Тѣмъ славятся, что тамъ на Nahr'f Nahr!

Апельсинъ.

Упрощенное Думо-говореніе: и безпокояства меньше, и толку, хотя и не больше, но и не меньше.

ОТЦЫ И ДОЧЬ, ИЛИ ВРАЧЕВАНІЕ ГОЛОДА.

(„Городская трагедія“ въ 1 д.)

Л И Ц А:

Члены болѣзненной комиссіи — отцы города. Алафузофская болѣзница, — взрослая ихъ дочь. Казаки и полиція, — доктора — стили конституцій.

1-ый отецъ. „Что за комиссія, Создатель, Быть взрослой дочери отцомъ!“

2-ой отецъ. Да-о-ъ, могу сказать... Трудились, можно сказать, въ потѣ лица... Произвели, даже можно сказать, дочку на свѣтъ Божій, а она, изволите видѣть, хворать вздумала да еще каждый день обѣдъ себѣ требуетъ.

3-ий отецъ. Съ жиру бѣсится! А насчетъ хворанья — выпоротъ нужно.

4-ый отецъ. Ну, это, отцы, несовременно, ежели въ духѣ освободительнаго движенія...

5-ый отецъ. Напротивъ — вполне современно. Нынче, значить, освободительное движеніе, ну и мы устроимъ, значить, освободительное движеніе — панталончики дочкѣ спустимъ да и пропишемъ, значить, «горячихъ»...

6-ой отецъ. Сказано въ Писаніи: «Чти отца твоего и мать твою»... А она, шельма, обѣдъ себѣ требуетъ... Неуваженіе родительской власти!

Алафузофская болѣзница. — Папочки! Кушать хочу!

Отцы. Молчать!

Алафузофская болѣзница. — Папочки! Ей Богу, кушать хочу! Болѣзница я! Накормите, папочки! Родить-то родили — а теперь съ голоду умирать остав-

ляете! Стыдно, папочки! Нехорошо, папочки! Жаль мамочки у меня нѣтъ, а то я бы ей на васъ пожаловалась!

1-ый отецъ. Слышите, отцы? Какъ вамъ это понравится?

2-ой отецъ. Революція, могу сказать, одно слово — революція! Обѣдъ себѣ требуетъ! Слыханое ли дѣло, чтобы дочь отъ отцовъ обѣдъ себѣ требовала!

3-ий отецъ. Одно средство — посьѣчь!

4-ый отецъ. Можно пожалуй и посьѣчь, но будемъ дѣйствовать въ духѣ русской конституціи...

5-ый отецъ. Совершенно правильно! Мы пригласимъ „докторовъ“ особаго рода такъ сказать конституціонныхъ докторовъ, пусть они ее осматрять и пропишутъ...

6-ой отецъ. Истинно такъ. А для начала пригласимъ „женщину-врача“; можетъ, у нашей дочки что-нибудь по женской части не въ порядкѣ.

Отцы (хоромъ). Женщину-врача! (Приглашаютъ Полицію).

Полиція. Гдѣ болѣзница? А? Вотъ она! Въ морду хочешь? (вынимаетъ револьверъ). Жрать желашь? Только пикни — я тебя пристрѣлю. У меня лѣчение скорое. Рррразъ — и сейчасъ на томъ свѣтъ (Зоветь „докторовъ“).

Казаки. Ну, вотъ и доктора пришли. Мы эти всякія болѣсти нагайкой въ моментъ вылечимъ.

Алафузофская болѣзница (падая въ обморокъ). Ай-ай-ай! Умираю!

Отцы (утощаютъ полицію и казаковъ). Спасибо, родные! Вотъ сразу видно, что въ медицинѣ толкъ знаете! Сейчасъ дочку поправили!..

Полиція (жеманно). Я по акушерству спеціалистка!

Казаки (гордо). А мы по массажу профессора-съ!

Ясновѣдающій.

ГАЛЛЕРЕЯ ЖУРНАЛИСТОВЪ.

На Волковомъ кладбищѣ есть „Литературные мостки“, гдѣ литераторы спятъ вѣчнымъ сномъ.

Въ Крестахъ есть „Галлерея журналистовъ“, гдѣ журналисты отдыхаютъ по желанію правительства (и какого—Витте—Дурново—Акимова!), что не мѣшаетъ имъ трудиться въ потъ лица.

Каждый изъ журналистовъ имѣетъ „временный гробъ“ за извѣстнымъ номеромъ.

Быть живо погребенными—удовольствіе сомнительное.

Но журналисты надѣются воскреснуть!

Вотъ схема расположенія литературно-трудоу группы Крестовъ, могущая служить „адреснымъ листкомъ“ и „справочникомъ для редакторовъ“, особенно сатирическихъ:

№ 481.	№ 482.	№ 483.	№ 484.	№ 485.
«Забіяка»,	«Дятель»,	«Русь»,	«Зеркало»,	«Пулеметь»,
редакторъ	редакторъ	редакторъ	редакторъ	редакторъ
<i>Г. Клебанский.</i>	<i>Евг. Сно.</i>	<i>А. А. Суворинъ.</i>	<i>В. В. Панкратевъ.</i>	<i>Н. Г. Шебуевъ.</i>
Осужденъ на 3 м.	Осужденъ на 6 м.	Осужденъ на 1 г.	Осужденъ на 6 м.	Осужденъ на 1 г.
Сидитъ 2 м.	Сидитъ 3 м.	Сидитъ 3 м.	Сидитъ 5 м.	Сидитъ 6 м.

РЕЛИГИЯ ЖАНДАРМОВЪ.

Гг. жандармы, какъ извѣстно, принадлежать къ числу личностей *обязательно* религіозныхъ.

Какъ намъ категорически заявили люди знающіе—русскій народный гимнъ написанъ (*музыка*) жандармскимъ полковникомъ Львовымъ.

Но это пустяки въ сравненіи съ «религіозностью», которую проявили гг. жандармы Балтійскаго вокзала по отношенію къ находящейся тамъ иконѣ Казанской Божьей Матери.

Вотъ что рассказываетъ объ этой сугубой религіозности газета «Двадцатый Вѣкъ»:

Какъ водится, у сооруженной иконы была поставлена для сбора пожертвованій кружка, въ которую многочисленныя пассажиры, преимущественно рабочіе и крестьяне, опускали свои кровью и потомъ добытыя копейки. Эта благочестивая лепта, однако, какъ оказывается, ежемѣсячно составляла довольно кругленькую сумму, отъ 200 до 300 рублей. Казалось бы, что деньги, собранныя такимъ путемъ, должны были итти на украшеніе иконы, масло и пр., но на дѣлѣ вышло совершенно иначе. Собираемая въ течение 12 лѣтъ сумма расходовалась не болѣе и не менѣе какъ... на выдачу пособій жандармскимъ офицерамъ при отпускахъ и командировкахъ.

Такимъ образомъ, вообразивъ себя «казанскими сиротами», гг. жандармы рѣшили использовать Божественную Патронессу и 12 лѣтъ заимствовали у Нея кругленькія суммы. Таковую религіозность можно характеризовать извѣстной русской пословицей: „На Бога надѣйся, а самъ не плошай!“ Мы—убѣжденные атеисты, и то возмущены, съ какою развязностью пользуются у насъ деньгами, собранными для иконы. И кто пользуется!!!

Апельсинъ.

М. Г.

Господинъ Редакторъ!

Будьте любезны дать мѣсто настоящему письму. Мы обращаемъ къ правительству (не знаемъ къ какому, ибо правительства теперь такъ быстро мѣняются, что когда это письмо будетъ опубликовано—кабинетъ можетъ уже обновиться) съ просьбой выяснитъ недоразумѣніе. Дѣло въ слѣдующемъ. Мы хотя люди и небогатые, но имѣемъ возможность платить (хотя и не особенно исправно) за квартиру въ 4—5 комнатъ. Между тѣмъ правительство Витте—Дурново—Акимова почему-то вообразило, что мы платимъ за квартиру не въ состояніи и со свойственной ему гуманностью и заботливостью къ литераторамъ, отвезло насъ въ „Безлѣпныя квартиры для журналистовъ“, что находятся на берегу Невы и называются «Крестами». Мы, конечно, были очень тронуты такимъ вниманіемъ, но, считая себя въ силахъ заработать на квартиру, ходатайствовали о разрѣшеніи переѣхать къ себѣ домой (ибо квартира въ городѣ у насъ по контракту). Но пока шло по инстанціямъ наше заявленіе—правительство измѣнилось—«иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ—далече»... Теперь, надѣясь еще застать привительство Горемыкина—Столыпина—Стишинскаго—Щегловитова мы возобновляемъ просьбу выяснитъ недоразумѣніе. Не принадлежа къ числу безработныхъ и ниимущихъ, мы не желаемъ больше пользоваться бесплатной квартирой и обременять собою казну, которая и безъ того не отличается особенной полнотой.

Примите и проч.

Асновидящій-Оисвездъ-Снѣжокъ.

КАТОРЖНЫЙ ПРОЕКТЪ.

Кадеты приготовили проектъ закона, по которому виновный въ напечатаніи сочиненія, съ цѣлью возбудить... и. т. д., карается до ссылки въ каторгу на 8 лѣтъ.

(Изъ газетъ).

Ну, и кадеты, отличились!
Каковъ эффектъ, каковъ эффектъ!
Вы о печати ухитрились
Составить каторжный проектъ!
«Борцы свободы»—вы заткнули
«Законы» нынѣшніе—да-съ!
И удивляюсь я на васъ,
Что вы цензуры не вернули!
Вашъ коготь чувствуетъ печать!
О, бросьте, бросьте вы лукавить
И о свободѣ глотки дратъ—
Вамъ очень хочется заставить
Насъ замолчать, насъ замолчать!

Снѣжокъ.

Нужно отдать справедливость кн. Мещерскому: не смотря на всѣ свои недостатки, несмотря на отталкивающую «рептильность» большинства его писаній—иногда онъ обмолвливается удачными и даже остроумными выходками противъ бюрократіи. Правда, это напоминаетъ остроты лакея по поводу неприятнаго положенія, въ которомъ очутился баринъ, но вѣдь и лакейскія остроты могутъ быть удачными. Да вотъ посмотрите сами, какъ кн. Мещерскій изображаетъ душевное состояніе своего барина, *parдон*, современнаго министра, сидящаго у стола и подписывающаго бумаги. Министръ,

подписавши одну бумагу, вперяетъ въ нее взоръ свой и погружается въ раздумье.

Начальникъ отдѣленія «Лапочка» (читаетъ онъ подпись на бумагѣ подъ подписью директора).—Какой твердый почеркъ, какой самоувѣренный росчеркъ, не то что моя подпись: какое неувѣренное С, какое точно дрогнувшее т, какое трусливое д; а росчеркъ—жалкая кавычка! А у него—трахъ, со всего размаха цѣлый зарядъ штриховъ.. Когда-то и я такъ подписывался: мощь, сила, энергія, все было въ этой подписи. Да, все это было потому, что я на своемъ мѣстѣ былъ прочнѣе Исаакіевскаго собора. А теперь—какая злая насмѣшка судьбы!—когда я сталъ министромъ, въ каждой буквѣ моей подписи видно, что все прочно, кромѣ меня. Какая подлость! Министръ! Давно ли отъ одного звука все трепетало въ Россіи именно потому, что его всемогуществу не было ни границъ, ни конца! А теперь какой-нибудь Лапочка говоритъ мнѣ своимъ росчеркомъ: «Ты не прочень, а я прочень»...—И ухмыляется, бестія!—«Десять министровъ придутъ и уйдутъ, а я все-таки буду сидѣть прочень и неприкосновененъ». И развѣ такъ кланяются мнѣ курьеры, какъ кланялись они мнѣ, подлецы, тогда, когда, директоромъ, я входилъ къ министру съ докладомъ?..

Задумывается, глядя на бумагу.

И развѣ я такъ смотрѣлъ на бумагу, когда подписывалъ ее какъ директоръ?.. Я подписывалъ и чувствовалъ, что я не кто-нибудь, а Александръ Македонскій, разрубающій мечомъ цѣлый Гордиевъ узелъ... А теперь я министр, и эта бумага для меня ничто, вѣтеръ, грошовый воздушный мячъ, пускаемый мальчишками на улицъ куда-то.

Это смѣхъ сквозь слезы. Кн. Мещерскій скорбитъ объ утерянномъ всемогуществѣ министровъ.

Для кн. Мещерскаго «кумиръ поверженный—все богъ!» Мы же стоимъ на точкѣ зрѣнія гр. А. Толстого, сказавшаго: «Вѣдь ваши боги—дрянь!» („Откуда пошла Русская земля“).

Народный Вѣстникъ обращается къ дворянамъ:

Мирадами паразитовъ гнѣздились вы на тѣлѣ мужика и грызли плоть обнищавшаго Юва. Когда не стало живого тѣла для вашего корма, вы поползли лизать руки кого слѣдуетъ и принялись клянчить—нѣтъ ли гдѣ чѣмъ покориться! Пили весь вѣкъ свой въ мужицкую кровь и закусывали страданнымъ мужицкимъ хлѣбомъ. Вы одѣли нашихъ крестьянскихъ дѣтей въ разбойничью кургузую одежду и послали лить нашу кровь—кровь отцовъ и братьевъ своихъ—для защиты вашихъ каменныхъ палатъ, имѣній и экономій.

Русскія Вѣдомости характеризуютъ нашихъ министровъ.

«Въ чинѣ коллежскаго регистратора, говорить Щеринъ про одного ташкентца,—Пьеръ былъ глупъ; въ чинѣ штатскаго генерала онъ сдѣлался благодѣицею. Съ расширеніемъ горизонтовъ, явленія самыя общезвѣстныя и безспорныя утрачиваютъ свою рѣзкость и даже измѣняютъ свои первоначальныя названія: глупость начинаетъ называться благодѣицею, коварство—дипломатіей, мошенничество—искусствомъ жить на свѣтѣ. Наши министры несомнѣнно благодѣицы».

Новое Время устами Іудушки Меньшикова дѣлаетъ такое открытіе:

Если одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ народовъ держался до сихъ поръ въ постыдномъ униженіи, то, повѣрьте, не отъ недостатка милосердія правящей власти, не отъ жестокости ея, не отъ своекорыстія. Исключительно, что останавливало политическія реформы—это страхъ, какъ бы освобожденный народъ не навредилъ себѣ.

Ну, какъ не пожелать г. Меньшикову „заткнуть фонтанъ“. Вѣдь уже до «желтаго дома» дописался.

ПРОДѢЛКА ГРАФА.

Парижъ (30—V). Гр. Битте прибылъ вчера въ Виши, гдѣ продѣлываетъ трехнедѣльный курсъ леченія (телегр. Россійск. агентства).

Бѣдный графъ! Онъ былъ всѣхъ выше,
И продѣлки со страной
Вспоминаемъ мы порой,
А теперь сидитъ онъ въ Виши;
Но продѣлки прекратить
Графъ не хочетъ, графъ нашъ дилант
Даже воду началъ пить
Онъ съ «продѣлкой» трехнедѣльной.

Снѣжонъ.

МЫСЛИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Грѣхъ? Гдѣ грѣхъ? На хорошую дѣвку поглядѣть грѣхъ? Погулять съ ней грѣхъ? Али любить ее грѣхъ? Это у васъ такъ? Нѣтъ, отецъ мой, это не грѣхъ, а спасенье. Богъ тебя сдѣлалъ, Богу и дѣвку сдѣлалъ. Такъ на хорошую дѣвку смотрѣть не грѣхъ. На то она и сдѣлана, чтобы ее любить да на нее радоваться.

Л. Н. Толстой („Казакъ“).

Она. Что вы такъ внимательно смотрите?
Онъ. Я смотрю и думаю о томъ, что женщины «разоружаются» для того, чтобы быть въ полномъ вооруженіи.

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Ш у т ь».

НАШЕЛСЯ.

- Смотрите, господинъ, я вѣдь васъ заберу.
- За что?
- Да вы сейчасъ начали напѣвать: «Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой». Я слышалъ.
- Да ты знаешь, про кого это я пѣть началъ?
- Извѣстно—про социалистовъ.
- А вотъ и врешь—про Куропаткина съ Роже-стенскимъ.

Графъ Вазелиновъ.

ОБЩЕЕ.

- Что общаго между женщинами и министрами?
- Тѣ и другіе «падаютъ» въ кабинетахъ.

Пимперлэ.

«Осколки».

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ НОВОСТИ.

*** Однимъ доморощеннымъ изобрѣтателемъ сдѣлана модель желѣзнодорожнаго паровоза, названнаго «нѣтъ больше желѣзнодорожныхъ забастовокъ». Изобрѣтене представляетъ автоматическій паровозъ, который управляется самъ собою, безъ машинистовъ и кочегаровъ, и самъ же себя останавливаетъ на каждой станціи, гдѣ полагается остановка.

*** Начальникъ N—ской желѣзной дороги, инженеръ Камчадаловъ, подаетъ въ министерство путей сообщенія проектъ объ административныхъ наказаніяхъ для провинившихся агентовъ желѣзнодорожной службы.

Между прочимъ, проектируется дать начальникамъ право *разжаловывать* инженеровъ въ стрѣлочники.

*** Бывшій министръ путей сообщенія, какъ мы слышали, занятъ теперь планами постройки желѣзнодорожнаго вагона *спеціально для перевозки членовъ Государственной Думы изъ крестьянъ*.

Система вагоновъ очень остроумная: стоитъ только депутату-крестьянину одинъ разъ проѣхать въ этомъ вагонѣ, и онъ никогда не захочетъ больше быть депутатомъ.

*** Какимъ-то изъ желѣзнодорожныхъ дѣятелей составлена докладная записка «о мѣрахъ къ водворенію смиренія и правового порядка на желѣзныхъ дорогахъ».

«Мѣры» эти состоятъ въ томъ, чтобы на желѣзные дороги ни на какія должности не принимались лица интеллигентныя. Въ желѣзнодорожныя правленія для письменныхъ занятій докладъ рекомендуетъ нанимать исключительно волостныхъ писарей.

*** Мы слышали, что возбужденъ вопросъ объ образованіи особыхъ «арестантскихъ экспрессовъ», то есть поѣздовъ, которые совершали бы экстренныя поѣздки прямого сообщенія спеціально для ускоренія ссылки политически неблагонадежныхъ лицъ.

*** На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ сдѣланы заказы на большіе курятники въ видѣ деревянныхъ клѣтокъ.

Клѣтки эти будутъ ставиться на открытыя товарныя платформы и предназначены служить — въ качествѣ вспомогательнаго подвижнаго состава—для перевозки публики въ дачныя мѣстности, въ праздничные дни, когда обыкновенно не хватаетъ вагоновъ.

Путевецъ.

СЪ НАТУРЫ.

Госпожа Зетова принадлежала къ союзу истинно-русскихъ людей.

Господинъ Зетовъ былъ «кадетомъ».

Госпожа Зетова стояла за неограниченную власть жены.

Господинъ Зетовъ желалъ строго-конституціонной формы правленія...

Въ общемъ они жили въ мирѣ и согласіи, совѣмъ какъ кадеты и правительство, ибо нельзя же было считать разныя мелкія недоразумѣнія за ссоры.

Госпожа Зетова держала мужа подъ башмакомъ, но говорить позволяла ему сколько угодно.

И господинъ Зетовъ изливалъ душу въ разговорахъ.

У госпожи Зетовой въ друзьяхъ дома состоялъ министръ.

Господинъ Зетовъ выражалъ ему недовѣріе.

Но тотъ продолжалъ свои занятія, не желая оставить пріятнаго поста, хотя и не былъ постникомъ.

Госпожа Зетова съ министромъ преисправно водили супруга за носъ.

Господинъ Зетовъ ходилъ и разговаривалъ.

Наконецъ господинъ Зетовъ началъ обижаться, что жена его игнорируетъ и рѣшилъ проситься на мѣсто министра.

Мы не знаемъ, исполнила ли госпожа Зетова его просьбу, но до нашего свѣдѣнія дошло, что къ министру она охладѣла.

Какъ вы думаете, читатель, попадетъ ли господинъ Зетовъ въ друзья собственнаго дома?

А если попадетъ—что изъ этого выйдетъ?

Цитра.

Она. Я хочу, чтобы вашъ сынъ былъ инженеромъ.
Онъ. Куда ему въ инженеры! Посмотри какая физиономія: обязательно министромъ будетъ.

ЭКСПРОМТЪ.

Кадетская игра не стоитъ свѣчъ,
Русь понимаетъ это ясно
И только «собственная» „Речь“
Игру ту воспѣваетъ страстно.

Снѣжокъ.

Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ...

Фетъ.

Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ
Разказать, что депутатовъ
Распустить желаютъ лѣтомъ,
Чтобъ потѣшить бюрократовъ;

Разказать, что «привлекаютъ»
Членовъ Думы за воззванье;
Что газеты закрываютъ
Членамъ Думы въ наказанье;

Что насиловать Фемиду
Продолжаетъ Камарилья;
Что Свободы тѣнь изъ виду
Скрыли хищной птицы крылья.

Онсевэдъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

РИГА. Всѣхъ курносыхъ нашего города вчера приговорили къ смертной казни за «разбоевидную внѣшность».

КИЕВЪ. Черносотенцы *затываются* при благосклонномъ участіи *кос-колю...* Въ главномъ штабѣ кievской «черной сотни» выдаются авансы на выпивку и браунинги.

РИГА. Американскій корреспондентъ специально прѣхалъ посмотрѣть знаменитые застѣжки.. Ему *показали!*.. Инквизиторы переутомились и работаютъ въ двѣ смѣны.

ХАРЬКОВЪ. «Харьковская Жизнь» (*газета*) и харьковская жизнь (*вообще*) приостановлены начальствомъ на неопредѣленное время.

ВАРШАВА. Приговорены къ смертной казни всѣ рыжіе, за «революціонную окраску волосъ».

ОДЕССА. Признавъ, что для подавленія безпорядковъ высылаются очень малочисленныя команды, начальство рѣшило ихъ увеличить и довести до 40.000 нагаекъ на каждый безпорядокъ.

МОСКВА. Несмотря на усиленныя и чрезвычайныя мѣры охраны—пока спокойно.

ПЕРЕСЫЛЬНАЯ ТЮРЬМА. Надзиратели стрѣляютъ въ цѣль по заключеннымъ. И надзирателямъ польза—практикуются въ стрѣльбѣ, и начальству выгодно—уменьшается число «политическихъ», а слѣдовательно шуму меньше. Словомъ—тюремная идиллія.

КРЕСТЫ. Здѣсь надзиратели ставятъ редакторамъ баллы за поведеніе. Два сатирическихъ редактора гг. Гутьяръ и Вальгисъ не дали во-вре я на чай и получили по 2-кѣ. И моментально ихъ перевели въ «Пересылку», на съѣденіе клопамъ. Словомъ, тюремно-воспитательные порядки.

Благородная устойчивость бюрократів.

Она. Ты мнѣ доверяешь?
Онъ. Какъ Дуна „кабинету!“

Дочь. Мамочка, можно мнѣ на митингъ?
Мать. Знаю я эти митинги, небось къ своему Митѣ идешь, смотри,
чтобы худо эти митинги не кончились!

Она. Слажи мнѣ: «социружеская партія» — крайняя лѣвая или крайняя
правая?
Онъ. Это партія центра, душенька!

Мужъ (наблюдая). Однако, это уже существенное нарушение
основныхъ законовъ.

**Остерегайтесь
поддѣлокъ!**

Въ виду появившихся поддѣлокъ, прошу купить Перунинъ изобрѣт. Р. Лето только въ неупакованныхъ флаконахъ, чтобы убѣдиться, что флаконъ имѣетъ этотъ этикетъ.

ПЕРУНИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНИЯ
ВОЛОСЪ
И УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

Флаконъ веситъ 1 р. 75 к. съ пересыл. изъ склада.
Базаръ Марокъ
Спб., Невскій, № 20.

„ЛАИНЪ“. Замѣчательное средство, исцѣляющее **ОЧЕНЬ БЫСТРО** и **УСПѢШНО**

**ЭКЗЕМУ,
ЛИШАИ,
СЫПЬ,**

ПРЫЩИ, УГРИ, ОЖОГИ и т. п.
ЗУДЪ И БОЛЬ проходятъ почти моментально. Незамѣнимъ для **блѣдныхъ лицъ и рукъ**. Въ продажѣ у **Вольера и Коми, Русское О-во Торг. Агента, тов., Центральное Агнт. Делъ, Невскій, 27, С. Неверъ и Коми** и др. Гдѣ Лайну не пробуйте непосредственно отъ С. Рогетъ, Казанская ул. д. 26, кв. 46, С.-Петербургъ, Телефонъ № 244-55. Высылать наложеннымъ платежомъ.
— Цѣна 1 руб. 50 коп. —
4-2.

**Рояли, піанино и Фисгармоніи,
лучшихъ фабрикъ, предлагаетъ обширнѣйшій въ Россіи складъ
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ,**

Москва. Кузнецкій востокъ. Петербургъ. Морская, 33. Варшава. Мазовецкая, 16.

До употребленія. После употребленія.
Красота человѣка немыслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятыя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угриль“. Красота а также и

БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угриль“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угриль“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежомъ изъ склада.
Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв.

**Врачебные письма.
совѣты**

инороднымъ дасть **врачъ-гомопатъ**
Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ
(С.-Петербургъ, Казанская ул., № 39), авторъ „Полнаго Практическаго Лѣчебника“. Обращаться только по **лѣкарскимъ** болѣзнямъ, не уступающимъ обычному, аллопатическому лѣченію. Сообщать **подъ обнво** признаки болѣзни, холъ и предшествовавшее лѣченіе с ея и проч., также полъ, возрастъ, занятіе, семейн. положеніе болѣзны или болѣзней. **Лѣченіе** высылается впередъ, или на него, въ случаѣ желанія, можетъ быть наложенъ платежъ; опредѣленіе размѣра платы предоставляется обращающемуся за совѣтомъ. **Лѣченіе** а, въ случаѣ надобности, высылаетъ **отдѣльно** наложеннымъ платежомъ.

✂ „АНТИПОТИНЪ“ ✂

незамѣнимое средство къ предотвращенію **ПОТНОГО и ПРѢНІЯ** частей тѣла.
Требуйте во всѣхъ аптекахъ и птекарскихъ магазинахъ **ПОЛОЖИТЕ „АНТИПОТИНЪ“**.
Цѣна банки **30 коп.**
Оптовымъ покупателямъ обычная скидка.
●●● Главн. и складъ оптов. и розничной продажи, С.-Петербургъ, 5-я Рождественская, д. № 16, кв. 3.
4-2.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ и живописная мастерская **С. А. ВЕЙНА**. Москва, Петровка, Салтыковскій пер. д. Головкина. **ТЕЛЕФОНЪ 46-40**. Приемъ заказовъ на декоративно-художественныя, живописныя, малярныя, крохельныя, вышивочныя и прочія работы. Цѣны начинаются **отъ 1 коп. до 100 рублѣй** за квадратный аршинъ. **За несомнѣнными работами получены наказы: на грады и почетн. отзывы.**

**Поразительная
Новость!**

Холодильные компрессы противъ

Головной боли, Безсонницы, Общей нервносистемн. Сердцебѣнія, Зубной боли, Геммороя и **разнаго рода воспаленій.**
Требуйте бесплатно популярную брошюру **!!! „Нѣтъ больше мигрени“ !!!**
д-ра Панченко.
Масса сочувственныхъ отзывовъ врачей.
●●● Требуйте во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и розничныхъ магазинахъ ●●●
Торговый домъ ОПТИКА и МЕХАНИКА А. БУРХАРДЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 6.
●●● Вырѣжьте на память — пригодится! ●●●

СКЛАДЪ ИЗДѢЛІЙ КОМПАНИИ **ГРАММОФОНЪ.**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Невскій пр., Пассаажъ № 32, 34 и 36Б.
Граммoфоны новѣйшей конструкции отъ 10 руб. до 270 руб.
Поступили въ продажу новыя пластинки иностранной и русской записи.
При магазинѣ имѣется салонъ и концертный залъ для прослушванія пластинокъ. Адресъ для телеграммъ: „ФОНОСЪ“. Телефонъ № 511.

Ново! шведское обѣлье **„КОМПОЗИЦІЯ“**.
Выдерживаетъ при ежедневномъ употребленіи не меньше 1 г. ва.
Всѣ ФАСОНЫ и РАЗМѢРЫ.
Цѣна: воротники за шт. 1 р. 6. манжеты за пару 1 р. 75 к. манишки 3 велоч. 2 р., 1 р. 75 к. и 1 р. 50 к.
СДѢЛАЙТЕ ПРОБУ!
Представитель для всей Россіи **Альбинъ Баде.**
Екатерининскій кан., д. № 31 (напрот. Госуд. Банка).
ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.
4-2.

Слѣдующій № 50 **Юмористическаго Альманаха** выйдетъ въ свѣтъ подъ названіемъ **„БОЛОТО“**.